

Наталья Комарова*

Мэттью Дж. Хилл. Оставаясь Старой Гаваной. Мировое наследие и производство масштаба восприятия в позднесоциалистической Кубе

Hill M.J. Remaining Old Havana. World Heritage and the Production of Scale in Late Socialist Cuba // Deciphering the Global: Its Spaces, Scales, and Subjects / Ed. by S.Sassen. London and New York: Routledge, 2007. P.59-77

Мэттью Дж. Хилл представляет глобализационный процесс как постоянное взаимодействие агентов, обладающих различным социальным положением и властью, в результате чего глобализация разворачивается одновременно на нескольких взаимосвязанных уровнях социальной организации. Конкретная историческая ситуация оказывается точкой стечения множества часто противостоящих друг другу сил, в которой каждый пытается реализовать свои потребности, сформировать свой масштаб восприятия происходящего. Однако в результате ситуация анализируется лишь с точки зрения доминирующей в общественном дискурсе идеи. Хилл заявляет, что глобализация – это не процесс навязывания «глобальных» интересов и представлений властвующих корпораций локальным образованиям. Последствия глобализации определяются взаимодействием всех заинтересованных сторон, но чтобы понять это, необходимо исследовать конкретные исторические ситуации, позволяющие выявить и проанализировать действия всех агентов.

Статья Хилла представляет собой нечто вроде кейс-стади, в котором на примере конкретной ситуации анализируется влияние глобализации на масштаб восприятия пространства с точки зрения теоретической позиции, раскрываемой автором в ходе текста. Кейсом для исследования стала ситуация, сложившаяся вокруг Старой Гаваны как культурного исторического памятника после обрушения в октябре 1993 года Колледжа Санто Анхель (Colegio Santo Angel), располагавшегося на Пласа-Вьеха (Plaza Vieja). Это происшествие, связанное с прекращением финансирования реконструкционных работ после распада СССР, поставило под угрозу всю Старую Гавану, которая могла потерять статус Всемирного наследия ЮНЕСКО. Правительство страны, где располагается объект с таким статусом, обязано поддерживать его на должном уровне, поэтому после того, как сообщение об обрушении здания проникло в новостные ленты, кубинское правительство и лично Фидель Кастро занялись поиском финансирования. Через некоторое время был принят беспрецедентный декрет, передающий эту часть города под полный финансовый контроль Офиса истории города Гаваны (Office of the Historian of the City of Havana). Офис получил право выстраивать капиталистическую модель управления всеми организациями на территории Старой Гаваны, устанавливать там свободные цены и использовать прибыль для реконструкции города. Таким образом, вследствие обрушения Колледжа произошла реорганизация целого слоя социальных отношений, что привело к капиталистической экспансии глобализации. По мнению Хилла, эти изменения не случайны, они являются не последствиями планетарного процесса глобализации, а результатом сочленения несопоставимых масштабов восприятия пространства, которые и конструируют глобальный проект.

Как считает Хилл, значимость Колледжа для глобализационного проекта можно обнаружить в трех взаимосвязанных *масштабах* пространства. На локальном уровне его

---

* **Комарова Наталья Николаевна** – стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии

© Комарова Н., 2008.

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

фасады формируют образ площади для туристов и местных жителей. На национальном уровне Колледж – одно из охраняемых зданий, которые в совокупности формируют идентичность нации. Обрушение Колледжа поставило его в один ряд с другими «островами капитализма», позволяющими государству функционировать, получая от них необходимую твердую валюту. Наконец, на глобальном уровне Колледж входит в собрание Всемирного наследия Юнеско, которое формирует «универсальную историю человечества» – мир как сообщество. Пересечение трех масштабов и создает новую динамику инвестирования капитала.

Колониальная архитектура Старой Гаваны оказалась значимым экономическим ресурсом в позднесоциалистический период. Однако Хилл указывает, что эта статичная форма архитектуры может быть переведена в набор символов, закладываемых создающими это пространство институционально опосредованными акторами (архитекторами, планировщиками города и т.д.). Если поместить глобализацию в данный контекст, это позволит избежать ее трактовки как универсального процесса. Хилл обращает внимание читателя на частные локальные практики *создания масштабов (scale-making)*. Он имеет в виду «способы, которые ищут [различные] группы людей, чтобы вообразить или представить пространство таким образом, который позволит продвигать свои частные интересы, и превратить эти представления в доминантный режим видения или знания мира» (р.62). Искусственное происхождение не значит, однако, что масштаб есть чистая видимость. Эти представления пространства укоренены в материальных социальных отношениях, вводимых в привычные практики через посредство глобализации – так они становятся для нас значимыми. Поддержать тот или иной масштаб восприятия пространства может его привязка к другому, более глобальному или локальному, проекту по формированию измерений.

По словам Хилла, когда через три года на месте обрушения была построена внешне точная копия старого Колледжа (внутри гораздо более совершенная и модернизированная), эта постройка стала целенаправленно формировать образ исторического здания в полном соответствии со взглядом ЮНЕСКО на объекты мирового наследия универсальной значимости, сохраненные во имя мирового сообщества. Все другие представления намеренно исключались, местные жители не допускались на площадь, выселялись из своих домов. Создание масштаба – это процесс, в котором противостоящие группы представляют разные способы знания и использования пространства.

Показав, как государственная власть Кубы сформировала свой масштаб пространства на Пласа-Вьеха, привязав его к восприятию этого пространства ЮНЕСКО, но исключив возможное его восприятие бывшими местными жителями, Хилл обращается непосредственно к точке зрения представителей ЮНЕСКО и их активной роли в данном процессе. Глобальный проект ЮНЕСКО направлен на инкорпорирование достопримечательностей культурного и природного наследия мира в нечто воображаемое, в котором в единую цепочку связываются все эти географические места. Таковую связь Хилл называет *сетью глобального наследия (global heritage grid)*. Дискурс ЮНЕСКО формируется посредством обращений директора Комитета Всемирного наследия и конвенции организации. В нем культурные памятники являются клеем, связывающим общую эволюционно развивающуюся историю человечества. В 1983 году директор Комитета Всемирного наследия, произнося свою речь, четко обозначил интерес ЮНЕСКО по отношению к пространству Старой Гаваны. Для идеи универсальной истории человечества была важна идеализированная площадь XIX века, отражающая момент испанской экспансии на Кубу, остальные изменения пространства, происходившие с тех пор, его не интересовали.

По утверждению Хилла, точка зрения ЮНЕСКО не случайно была принята без возражений. Кубинское правительство поддержало такой масштаб видения Пласа-Вьеха с большей готовностью, чем если бы ему предлагали воссоздать следующий за периодом испанского захвата республиканский период истории Кубы. Тот факт, что правительству нужно было какое-то историческое прошлое, чтобы формировать идентичность кубинского

народа, а также деполитизированный статус ЮНЕСКО в отношении Всемирного наследия, позволили этой организации внедрить свои представления в стране, где это обычно жестко пресекается.

В результате на Кубе масштаб пространства, предлагаемый ЮНЕСКО, соединился с проектом правительства по превращению исторических памятников в источник твердой валюты, а также с проектом специалистов по охране города (*urban conservationists*), которые выступали за сохранение пространства, видя в нем свидетельство истории конкретного города.

Как справедливо замечает автор, еще в 60-х годах на Кубе никто не собирался сохранять прошлое, революция радикально с ним порывала, все, что происходило в прошлом, воспринималось негативно. Предпосылки для возникновения ситуации, в которой особым образом сходятся различные интересы, складывались постепенно. Оппозиционно настроенная по отношению к революционной идеологии группа специалистов по охране истории города сначала локально, а затем и более массово продвигала в обществе идею о необходимости предотвращения сноса исторических зданий. Они участвовали в международных конференциях, что, по мнению Хилла, и заставило кубинское правительство принять законы по охране города и признать часть Старой Гаваны историческим памятником. Уже к приезду директора ЮНЕСКО (1982 год) министерство культуры объявило историческим памятником не только весь старый город, но и частично первые постройки эпохи республиканской экспансии за его стенами. Был принят первый бюджет на две пятилетки, включающий расходы на реставрирование города. Однако после распада СССР отношение к Старой Гаване изменилось, из источника национальной гордости она стала превращаться в источник твердой валюты. Тогда благодаря включению старого города в список туристических маршрутов посредством статуса, назначенного ЮНЕСКО, специалисты по охране города сформировали такой конструкт, который не может управляться никем, кроме них. Отпуск цен и выход этого участка Кубы на конкурентный рынок было необходимо государству для привлечения инвестиций, тогда как Офис истории города Гавана получил беспрецедентную власть, чтобы управлять старым городом от лица социалистического государства.

Как отмечает Хилл, хотя ЮНЕСКО постоянно ищет новые объекты для включения в список Всемирного наследия, они не находятся сами собой, их необходимо сознательно создавать на локальном уровне. Задачей специалистов по охране города является формирование такого масштаба восприятия пространства в центре Старой Гаваны, которое привлекло бы внимание ЮНЕСКО и совпало с их видением пространства как части универсальной истории. Каждый день они создают исторический ландшафт (*heritage landscape*) из того, что у них есть, пытаясь сформировать определенный масштаб видения пространства, в котором можно будет смотреть на локальное, как на колониальный городской центр.

Несмотря на многолетний спор о том, как реконструировать площадь, большинство специалистов по охране истории города пришли к выводу, что необходимо уничтожить постройки, которые не соответствуют образу колониальной площади (хотя это и противоречит основному принципу историков – не пытаться поворачивать время вспять). На месте подземной стоянки уложили площадь их булыжников и установили фонтан, сделанный из итальянского мрамора. Фонтан был поставлен не случайно, хотя он и является всего лишь одним из многих образов существования площади. Сторонний наблюдатель должен видеть в этой площади только то, что требуется, и фонтан организует восприятие места туристами, отвлекая от фона, не вписывающегося в колониальный проект. В результате все пространство площади, посредством определенных кодов и практик, работает на создание образа колониального прошлого.

В заключении статьи Хилл отмечает, что за последние 10 лет произошло значительное изменение в понимании пространства, ему больше не приписывается статически зафиксированная или онтологическая сущность, оно понимается как результат

совместных практик различных агентов. Сохранение наследия является лишь одной из возможных форм взаимодействия, в котором формируется масштаб восприятия пространства.

Она может быть использована для того, чтобы понять как существует (чувствует себя) глобальное, в таких периферийных местах, как позднесоциалистическая Куба.